

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Секс
шарушка

Марта

Зверева

дядя
боссов

Марта Зверева

Секс-игрушка для боссов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65495697

SelfPub; 2022

Аннотация

У всех вокруг своя игра. У моего парня – это покер, в который он проиграл меня очень опасным людям. У опасных людей – это корпоративные войны, для которых им нужна шпионка, которая проберется в самое сердце компании, к двум боссам-владельцам. У очень горячих и властных боссов – это жесткие эротические эксперименты на двоих. С девочками, которых они шантажом, деньгами и силой доставляют себе в кабинет, где даже столы очень правильной высоты. И только я среди этого всего – игрушка. Последняя ставка. Запрограммированная шпионка. Секс-кукла, в которой интересно только тело, а на чувства всем наплевать. Но что, если мне понравится?..Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	20
5	24
6	30
7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марта Зверева

Секс-игрушка для боссов

1

– Хорошо, Волкова... эээ... Юлия Валерьевна. Компетенций у вас никаких нет, я уже вижу. Английский скромный, других языков не знаете. Да и второй курс... какой нам смысл брать вас на стажировку, если вы за оставшееся время учебы вы все забудете? Есть аргументы? Возражения?

Папка с моим резюме, почетными дипломами и характеристиками так громко хлопнула по столу, что я вздрогнула и наконец подняла глаза на моего собеседника и потенциального начальника.

Хищные резкие черты лица Эльдара Муратова, которые пугали меня даже на фотографиях, стали еще жестче и темнее. Он был опасно красив настоящей, жестокой мужской красотой истинного воина, но его презрительный ледяной тон не располагал к любованию.

В прищуренных глазах притаилась темнота, в голосе слышалась издевка.

Он был совершенно прав. Будь у меня выбор, я бы даже не сунулась в кабинет одного из двух владельцев корпорации «Билингва» со своими двумя курсами института и школь-

ным английским.

Но выбора у меня не было. Поэтому оставался только один вариант.

Постаравшись совладать с собой, я сделала несколько нетвердых шагов к тяжелому темному столу, за которым и восседал в широком кожаном кресле Эльдар Муратов, человек, от которого зависело мое будущее и жизни минимум двух людей.

Я попыталась расслабиться, чтобы мои слова звучали не писком испуганной мыши, а расслабленно и томно:

– Да, у меня... парочка... аргументов... – выдохнула я с многозначительными паузами между словами.

Кинула на него взгляд из-под ресниц и провела ладонями по бедрам, обтянутым такой узкой юбкой, что она аж трещала. Быстро облизнула губы и вздрогнула, увидев, как сверкнули глаза Муратова.

– Что ж... – он небрежным жестом расстегнул пиджак, вставая из-за стола. Обогнул его и присел на самый край, не сводя с меня черных глаз. – Я готов выслушать эти аргументы, Юлия.

Едва сохраняя равновесие на высоких каблуках, я сделала еще несколько шагов к нему под насмешливым взглядом.

Одной рукой продолжая поглаживать себя по бедру, вторую я подняла, онемевшими пальцами расстегивая верхнюю пуговичку на блузке.

– У меня есть... – я сглотнула. – И другие таланты, кроме

описанных в резюме, Эльдар Фаритович... – голос пропал, и я почти сипела, но это было к лучшему. Получался интимный шепот, очень в тему. Только руки тряслись совсем не в тему.

Да что там руки! Я вся целиком тряслась от того, что мне предстояло.

– На колени.

Приказ прозвучал жестко и холодно.

Мои пальцы замерли, хотя уже справились с пуговичкой, и блузка распахнулась, приоткрывая кружево бюстгальтера.

Хорошо. Это ведь хорошо? Он понял, чего я хочу, и хочет того же.

Я закусила губу и, все еще придерживая ворот блузки, постаралась как можно изящнее опуститься сначала на пол. С трудом разжала сведенные судорогой пальцы и откинула голову, рисуя на лице улыбку.

Мне нужно выглядеть так, словно я хочу этого больше всего на свете, а не забитой жертвой.

– Понимаешь, Юленька... стажировка в «Билингве» не просто пара месяцев бесплатной работы в обмен на уникальный опыт. Это еще и отличная строчка в резюме, за которую большинство девушек твоей специальности продадут родную сестру. Даже те, у кого уже есть профильный опыт. Эту строчку и эту возможность еще надо заслужить. Не говоря уж о том, что после стажировки мы будем рассматривать вероятность постоянного контракта, и тут у вас будет преиму-

щество перед...

Он что-то еще говорил. Очень важное и очень правильное. Но слова сливались в белый шум, заглушаемые громким стуком моего сердца.

Потому что смуглые мужские пальцы под аккомпанемент текучего хриповатого баритона тем временем расстегнули еще одну пуговичку, отодвинули тонкое кружево на груди и грубо, сильно сжали мой сосок. Выкрутили его до боли, до простреливших по телу молний и тут же выскользнули обратно.

Приподняли мой подбородок, и мне пришлось взглянуть Муратову в лицо.

Черные холодные глаза смотрели свысока:

– Ты готова к этому?

– Да, – произнесла я одними губами.

– Точно? – он сощурился. Вопреки всему, длинные черные ресницы не смягчали его взгляд, а делали его еще темнее.

– Да.

Я знала, к чему все идет и была морально готова.

Думала, что была.

Но он оттолкнул мои руки, тянущиеся к его ширинке, отступил к столу, вновь оперевшись на его край и скомандовал:

– Становись на четвереньки. Задом ко мне.

Окатившая меня жаркая волна заставила сжать пальцы в кулаки. Ему что, мало моего унижения на коленях? Мало то-

го, что я готова взять у него в рот прямо тут, на собеседовании? Что ему еще надо?

– Ну? – густая черная бровь взметнулась вверх. – Не так уж и готова?

Я медленно выдохнула, вспоминая, что поставлено на карту, и опустилась на подставленные ладони. Медленно развернулась к нему спиной, чувствуя такое унижение, какое не ощущала никогда в жизни до этого момента.

– Задери юбку. – Последовал новый приказ.

Одной рукой я подхватила подол узкой юбки и потащила его вверх. Получалось с трудом.

– Выше. Еще выше.

За спиной слышался звук выдвигаемого ящика. Шелест.

Юбка почти открыла мой зад, пальцы дрожали, держаться, упираясь одной рукой было неудобно.

– Труссы сними. Вместе с колготками, – холодный голос.

И какой-то хлюпающий звук.

Горло сдавило спазмом. Можно, я прямо тут сдохну от удушья? Пусть даже в таком виде, с задранной юбкой, вываливающейся грудью и на четвереньках. Мертвой мне будет все равно.

Стук крови в ушах звучал все громче, перед глазами плыло. Заставить свою руку двигаться казалось почти невыполнимой задачей. Он стоит там, позади и видит... видит меня такую.

А теперь хочет увидеть еще больше. Я... не могу.

Не могу!

Я до боли прикусила губу, чтобы не разрыдаться, и вдруг ощутила, как мою руку резко отстраняют ледяные мужские пальцы. Они не стали медлить, а дернули клочок ткани вниз по бедрам одним движением, заставляя меня потерять равновесие и упасть на подломленных руках, чуть не уткнувшись лицом в паркетный пол кабинета.

Я отшатнулась, вывернулась из рук Муратова, дернулась...

И прямо перед лицом увидела покачивающийся темный член с разбухшей фиолетовой головкой.

С перепугу мне показалось, что он невероятно огромный, просто чудовищно, нечеловечески. Какой уж там минет, он бы просто не поместился!

Зажмурившись от ужаса, я взвилась с места, снова чуть не упав из-за высоких каблуков, одним движением натянула трусы и одернула юбку, сбросила мешающие туфли и рванулась к двери кабинета.

Вылетела из него пробкой как была: растрепанная, с разъявленным ртом, в слезах, в расстегнутой блузке и босиком пронеслась мимо очереди безупречно выглядящих претенденток на стажерское место и слетела по холодящим ступни бетонным ступеням пожарной лестницы прямо на улицу, под моросящий осенний дождь.

Напрочь забыв и о документах, и о плаще, оставшемся в приемной. Вообще обо всем. Стояла босыми ногами в луже

и истерически рыдала прямо у помпезного гранитного входа в темно-серых тонах с золотыми сияющими буквами на фасаде: «Корпорация «Билингва» – мы говорим на вашем языке».

Я все провалила. Все. Вообще все.

И вдобавок оказалась босой и раздетой в центре города и без копейки денег.

Однако раньше, чем я успела осознать свое положение, к бордюру притерся огромный черный джип, дверца распахнулась и меня стремительно втянули внутрь. Взвизгнув тормозами, джип рванул по проспекту, не заботясь о комфорте тех, кто был внутри.

Меня шатнуло, я почти свалилась на кого-то, кого не видела в темноте, но хорошо чувствовала его наглые лапищи, захватывшие меня во всех местах: за грудь, промежность и под конец пожатывавшие ягодички.

– Ну, спрашивать как все прошло, не буду... – издевательски протянул знакомый мне голос с переднего сиденья. Я подняла изуродованное истерической гримасой лицо и встретила взглядом с Лысым. – От Муратова девки так быстро не уходят. И на своих ногах... Облажалась, Юленька?

Я сжалась в комочек, давя в себе истерические рыдания. Страх перед этими людьми теперь, вдали от Эльдара Муратова, оказался куда сильнее любого унижения, которое я могла испытать в том кабинете. Что мне стоило чуть-чуть потерпеть?! Он уже сам все начал делать!

– Отдай ее мне, – ухмыльнулась темнота рядом со мной. От темноты пахло табачным дымом и чесноком, а еще оттуда вылезла лапа, которая снова пожамкала мою задницу. – От меня тоже не уйдет. Уползет!

– Может, и отдам. Сучка заporола нам такой роскошный выход на этих мудаков. Где я теперь новую найду?

– Я хотела... – тихо сказала я, стараясь не расплакаться. Этих слезы не пройдут. Они никого в этом жестоком мире не пройдут. – Правда хотела. Не смогла...

– Хотела, но не смогла... – задумчиво почесал Лысый подбородок о свое плечо. – Что делать будем?

– Н-не знаю... – я щемилаcь ближе к двери, но пахнувшая чесноком темнота надвигалась и притиралась к моему бедру все настойчивее.

– Есть у меня одна мыслишка, как устроить наоборот... – протянул Лысый.

– Это как? Смогла, хоть и не хотела? – хохотнули рядом. По отвратительной ухмылке моего хозяина я поняла, что ответ мне не понравится.

Три дня назад

Я открыла дверь квартиры и сразу почувствовала запах дорогих сигарет. Нет! Только не это!

Руки опустились, и я чуть не бросила пакеты с продуктами прямо в коридоре. Хотела сегодня устроить торжественный ужин: купила креветок, шампанского, фруктов, собиралась пожарить Лешке мяса. И пирожные тоже взяла. У нас сегодня была годовщина, да еще так хорошо совпала, что любимый мой закрыл большой проект и получил премию. Это должен был быть потрясающий вечер!

Но Лешка решил отметить его по-своему.

Я прошла на огромную кухню нашей большой дорогой квартиры, которую Лешке презентовали его родители в честь окончания универа. Мы тогда встречались всего три месяца, но он сразу позвал меня жить вместе.

Я была еще девственницей, тут-то и случилась наша первая ночь. Как все девочки мечтают: на шелковых простынях среди розовых лепестков и свечей. Тогда я еще верила, что он станет моим первым и единственным.

Но время шло, а замуж меня никто не звал.

Хотя в последнее время я думала, что и хорошо.

Лешка любил выпить, правда, только благородные напитки, дорогие.

Любил покурить, и не только сигареты.

Но больше всего он любил покер. Тоже не абы какой, а с серьезными ребятами. Начинал с друзьями по институту, но быстро их перерос. Стал куда-то ездить сам и приглашать к нам все более серьезных и мрачных мужчин. Они зависали у него в кабинете всю ночь, пили виски, курили и глухо хохотали, пока я пыталась заснуть в спальне одна.

Тратил Лешка на эти игры кучу денег. Чаще проигрывал, конечно. Но один раз ему очень повезло, и он на выигрыш обновил машину, купил мне дубленку и свозил в Грецию. Часто напоминал мне об этом, когда мы ругались. Говорил, что другие мужчины тратят деньги на тачки, баб и гаджеты и никогда их не возвращают, а он не только тратит на свое хобби, но и зарабатывает на нем.

Когда я совсем его доставала, его глаза холодели, и он говорил, что я ему пок никто, чтобы контролировать его траты.

Он был прав. Я была ему никто. Даже не невеста, предложение он так и не сделал, хотя и подарил кольцо. Я долго потом плакала в подушку, и он приходил ко мне, нежно обнимал, целовывал слезы с глаз и долго любил. Я прощала.

Но сегодня мое терпение кончилось! Наша годовщина!

За стеной раздался взрыв мужского наглого хохота, и я взорвалась!

Швырнула на пол сливки, расплескавшиеся идеально-белой кляксой и как фурия ворвалась в кабинет, где и шла игра!

Дым там стоял столбом, так что за сизым облаком еле видно было фигуры за столом. Звякали бокалы и низко гудели хриплые голоса. Мгновенно замолкнувшие, когда дверь, распахнутая мной, ударилась о стену.

Все обернулись ко мне.

Таких игроков Лешка еще не приводил.

Страшные. Огромные мужики. В костюмах и галстуках. Руки в перстнях покрыты татуировками. Один лысый как колено: именно он на меня так зыркнул, что заготовленный вопль застрял в горле, царапаясь там до крови.

Сидевший у выхода Лешка мгновенно вскочил и бросился ко мне, судорожно бормоча:

– Юленька, ты не ходи сюда, тут напряженная игра, взрослая! Давай потом поговорим!

– Что ты делаешь? Ты же обещал, – прошипела я, уже сама желая скрыться от взглядов исподлобья, которыми меня мерили присутствующие.

– Ну, Юленька, такие люди, такие ставки, такая игра! Я давно так круто не играл!

– У нас же годовщина! – Напомнила я.

– Вот и выиграю нам деньги! – Тут же обрадовался Лешка, будто только что вспомнил. – Помнишь Грецию? В этот раз на Мальдивы полетим, Юль! Там такие ставки!

– Какие ставки?! Ты с ума сошел! – Я вдруг испугалась.

У нас были отложены деньги на отпуск. Не на Грецию, ну на Турцию точно хватило бы. И заначка на всякий случай.

Он же не собирается их тоже потратить?

– Нам на год жизни на тех Мальдивах хватит! Я чувствую, сегодня мне повезет. Поцелуй меня, Юль!

– Дурак! Сколько ты поставил? – Шепотом спросила я, пытаюсь успокоиться.

– Все. Все поставил, Юль. Все, и еще машину. И... квартиру. Но сейчас мне точно повезет!

Я похолодела.

– А если не повезет, мы где жить будем?

– Все будет хорошо, не психуй, – Лешка взял меня за плечи и развернул к выходу. – Иди спокойно спать. Утром проснешься подругой миллионера.

– Я не психуй? Ты на себя посмотри, трясешься весь! – Попыталась я урезонить любимого. – Давай ты скажешь, что я возражаю и вы закончите, а?

– Алексей. – Тяжело грохнул голос за спиной. – Не дело прерывать партию. Твоя дама... хороша. Но не настолько, чтобы сравниться с игрой. Кстати, удваиваю.

Лешка дернулся, как будто через него пропустили ток.

– Леш, что значит – удваиваю, ты и так все поставил! – Испуганно спросила я. До меня начало доходить, что дело серьезное. Прямо совсем серьезное, куда там отпуску!

– Не кипеши, – он встряхнул меня. – У меня удача прет! Поцелуй меня лучше!

Он прижал меня к стене и ворвался языком в рот. Перед той победной игрой он как раз меня поцеловал и теперь был

уверен, что это приносит удачу.

Я вырвалась из его рук и вытерла рот:

– Да пошел ты! Псих! – И наконец свалила оттуда.

Пусть играют.

Хватит с меня!

Все, достаточно!

Меня подгонял страх. За дверью кабинета уже не слышно было хохота, все творилось в тишине.

Я сорвала все свои платья прямо с вешалками и запихнула их в самый большой чемодан. Выгребла из ящиков свое белье, в том числе и сексуально-кружевное. Пошвыряла косметику в сумку, не разбираясь. Внутри будто тикал таймер. Я торопилась.

Дубленку ту чертову оставила ему. И серьги, подаренные после первой нашей ночи. Красивые, с изумрудами. Но если он проигрывает квартиру, что ему те серьги!

Подумала и стянула с пальца кольцо с крошечным бриллиантом. Очень красивое, я не уставала им любоваться, но сейчас надо было раз и навсегда решить, что мириться со всем происходящим я не собираюсь. И оставила кольцо на тумбочке.

Подхватила сумку, чемодан и вышла в прихожую. Вспомнила, что не разобрала сумки, а там мороженое, да и креветки растают... А, да не все ли равно!

Уже собиралась отпереть дверь, но тут откуда ни возмись, объявился Лешка. Мрачный, тяжело дышащий. И сра-

зу перегородил мне дорогу.

– Нет, Леш, все, – помотала я головой, предвосхищая его уговоры. – Не проси остаться! Это окончательно! Я не хочу ждать, пока ты все проиграешь!

– Ждать не надо... – я обернулась на голос. В дверях кабинета стоял тот самый лысый, чей взгляд меня напугал. – Он уже проиграл

Я бросила пламенный взгляд на Лешку, но тот был какой-то съезжившийся и даже не посмотрел на меня.

– Тем более! – Повысила я голос. – Раз квартира не твоя, мне тут делать нечего. Все, аривидерчи, вот ключи.

Я протянула звенящую связку с моим любимым брелком с кошечкой лысому, но вдруг перехватил мое запястье и грубо дернул меня к себе.

– Видишь ли, красавица, – сказал он, глядя на дрожащую меня с двухметровой высоты. – Твой парень не смог расплатиться за двойную ставку. Но умолял дать отыгаться. И я предложил ему поставить на кон кое-что особенное.

– Ч-что? – Дрожащим голосом переспросила я, боясь поверить в то, что пришло мне в голову.

– Да. – Кивнул лысый. – Тебя.

– И... – я сглотнула, уже зная всем своим существом чувствуя, каким будет продолжение.

– Он тебя проиграл. Мне.

Мощные пальцы на моем запястье сжались до боли, я выронила ключи из ладони, и они звякнули атональным аккор-

дом, падая на пол.

Мы вернулись в ту самую квартиру, где я прожила почти год. Очень счастливый год, как я теперь понимаю. Лешка – идиот и подлец, но пока дела не стали по-настоящему серьезными, мне было с ним хорошо. Он был ласковый и легкий на подъем. Дарил мне цветы и плюшевые игрушки. Вон они, выстроились на спинке дивана на кухне, как напоминание о том, что беззаботная жизнь закончилась безвозвратно.

Тогда, три дня назад, Лешку просто выставили за дверь. Он им больше не был нужен. Правда Лысый сказал:

– Мы в любой момент можем его вернуть. Послушаешь, как он орет. Никогда не интересовалась, как отрывают яйца в реале? Увидишь.

А потом, видя, что я все-таки сомневаюсь, добавил:

– Кстати, у тебя же две младшие сестры?..

И я на все согласилась.

Оказалось, что выбора у меня и не было. Я была обречена в тот момент, когда им понадобилась студентка того вуза, где преподавал один из владельцев «Билингвы». Оттуда же набирали на стажировку в самом сердце корпорации.

Ну как... «стажировку».

– Стажировка? Кому вы там нужны, сикухи? – Гоготал Лысый развалившись на диване под взглядами глаз пуговиц моих плюшевых друзей, пока я ползала на коленях, вытирая

разлитые сливки на полу кухни. – Муратов и Чельцов уже не первый год выбирают себе горячих и послушных студенточек и дерут их в своем кабинете в любое удобное время. На тебя Эльдар точно клюнет, особенно, если ты как следует намекаешь. И Леху твоего не грохнем, и тебя отпустим живую и целую. Потрахаешься пару раз с отменным самцом, кое-что нам расскажешь, и все дела. Чистая сделка!

И Лысый схватил за уши моего розового кролика, которого Лешка месяц назад выиграл в тире. Посмотрел на него и пару раз со зверским видом вдвинул кулак в мягкое кроличье пузо.

Я вздрогнула, как будто он меня ударил, а не плюшевую игрушку. Поднялась на коленях и тихо сказала, глядя в сторону:

– Я не шлюха, я не смогу так.

– Это хорошо, что не шлюха! – Лысый взял со спинки дивана веревочную куколку с пшеничными косами и с интересом заглянул ей под платье. – Не люблю раздолбанные дыры. Так что буду у тебя первым, а ребятам своим отдам потом.

– Н-не надо... – я снова опустилась на пол, сжимая покрасневшими от работы руками половую тряпку.

– Тогда пойдешь к нему и все сделаешь! – Рывкнул бандит, вставая и проходясь грязными ботинками по уже вымытому минуту назад полу. – Быстрее давай. И жрать сготовь, у меня парни затрахались всухомятку.

После того, как я сделала из дорогих стейков что-то вро-

де плова для пяти голодных мужиков и покрошила в салат с креветками все овощи, что нашла в холодильнике, мне разрешили спрятаться в спальне. Даже не заставили печь праздничный торт, как я себя утешала, сидя там, скорчившись в углу кровати. Всю ночь они продолжали играть в карты в кабинете, ходили на кухню за едой, голоса становились все громче и развязнее. Особенно после того, как нашли Лешкин бар с коллекцией виски. Спать было страшно, но и плакать не получалось. Я просто всю ночь смотрела сухими воспаленными глазами на полоску света под дверью спальни и вся сжималась каждый раз, когда ее заслоняли чьи-то ноги.

Не зря боялась. Под утро дверь тихонько отворилась и в спальню, пошатываясь, вошел один из них. Я не всматривалась в их лица, запомнила только лысого. Этот был, хоть и коротко стриженный, но другой. На лице, чернее теней, выделялась хорошо отросшая щетина. Колючая как ад. Он сразу сделал шаг ко мне, притянул за шею и вгрызся слюнявым ртом в мои губы, раздирая этой щетиной тонкую кожу на лице. От него воняло: застарелым потом, дорогим виски и дешевыми сигаретами, а нестриженные ногти оставили глубокие царапины на внутренней стороне моих бедер, когда он силой их раздвигал.

Я вскрикнула, но голос сорвался и утонул в еще одном насильном поцелуе, а потом стало не до воплей. Все равно спастись было некому, а я берегла дыхание, яростно и молча отбиваясь от попыток навалиться сверху.

– Ша! – Раздалось от двери повелительное, и мужика буквально за шкурку стащили с меня. – Для красоты пока есть работка почище, чем твой кривой хуец губами полировать!

И вот я ее провалила.

Хотя если бы я могла видеть будущее, я бы согласилась лечь под этого уroda. И под лысого. И под остальных. Лучше сдохнуть под десятью мужиками, чем то, что я испытала потом в «Билингве».

Первый раз в жизни я шла по коридорам родного вуза в таком виде. Это было похоже на сон, в котором обнаруживаешь себя голой перед толпой народа. Лучше бы голой, чем быть одетой *так!*

Это все Лысый постарался. Копался в моих шмотках подобно заправскому извращенцу-трансвеститу. Безжалостно выкидывал все джинсы, деловые брюки и свободные бриджи.

– Не понимаю вас, баб! Нахрена вы в это рядитесь, как мужики, а? – Он с таким отвращением потряс моими милитари-штанами с кучей карманов, что я почти засмеялась. – Если б я хотел трахнуть мужика, у меня вон под боком дохера озабоченных уродов в таких штанах! Баба должна быть нежной, полуголой и одета так, чтобы можно было присунуть, не раздевая до конца...

Смеяться резко расхотелось. И одеваться в свои легкие платья с разрезами и короткие сарафаны тоже.

– Вот, это возьми, – он кинул мне короткую белую футболку.

– Это моей десятилетней сестры! – Возмутилась я. Ленка пару раз оставалась у нас ночевать и забыла, видимо.

Лысый только оскалился и кивнул.

Теперь эта футболка так туго обтягивала мою грудь без

лифчика, что видно было не только торчащие соски, но и темные ареолы.

Слава богу, меня никто не узнавал!

Но это потому, что все встречаемые парни, да и девушки, пялились на мою подпрыгивающую грудь, не обращая внимания на лицо.

– Чулочки... – Лысый чуть ли не облизывал мои полупрозрачные белые чулки, купленные в каком-то забытии. Мне так хотелось замуж, что я заранее начала собирать свадебный наряд. И вот теперь темные грубые руки мнут их, растягивают, поглаживают. – Надевай!

– Сейчас?! – Я сидела на краю кровати, кутаясь в свой пушистый банный халат вместо секретутских блузки и юбки, в которой ходила на собеседование и заранее тряслась от перспективы встречи со вторым владельцем «Билингвы».

– Да! – Ухмыльнулся Лысый.

– При вас?!

– А я не мужик, что ли?

– Вот именно!

– Хочу заранее прицениться, – заявил он. – Если опять завалишь все дело, хоть утешусь твоей сладкой попкой. Покажи товар!

Мне пришлось встать с кровати и действительно натянуть чулки под его грязным взглядом, хоть я и старалась поменьше оголяться, но сразу заметила стремительно растущий бугор у него в штанах.

Но на этом мои страдания не кончились.

Хотя трусики он выбрал на удивление скромные.

На удивление, что он вообще позволил мне надеть трусики! Потому что юбку тоже выбрал он. Как и сказал – такую, чтобы прямо в ней можно было... Если ее не придерживать, она задиралась сама.

Я старалась делать это незаметно. Девушка, которая ходит, прижимая подол, выглядит еще развратнее, чем обычно. Хорошо, что идти было недалеко, кабинет декана находился на первом этаже. Декан давно не появлялся на факультете, кабинет пустовал и его передали рядовому преподавателю банковского дела Максиму Чельцову. Лично.

Если не знать, сколько бабла вливает принадлежащая ему корпорация в наш универ, можно и удивиться. А так вполне объяснимо, почему все остальные преподы ютятся в учебной части, а этот шикует.

Я открыла окно рядом с дверью в кабинет, дрожащими пальцами достала сигарету из пачки и подожгла ее. Никогда не курила, даже не пробовала, но сейчас пришлось набрать в рот дым и выдохнуть его в сторону двери.

С этим я могла справиться и своими силами. А вот дальше...

– Чтобы ты опять не сбежала, придется применить серьезные меры.

Я не успела проследить за взглядом Лысого, который устремился за мою спину. Чьи-то руки перехватили меня за

плечо, в кожу вонзилась тонкая игла и сразу поплыло широкое доброе лицо доктора, который так коварно меня поймал.

Это он приехал на следующий день после Лешкиного проигрыша, накапал мне валокордина, погладил по голове и велел лежать. Долго-долго рассказывал, как я иду по глухой лесной дорожке, какие растения встречаю по пути, как перебираюсь через ручейки. Его монотонный голос усыплял и успокаивал. И заодно вгонял в транс. Что он говорил дальше, я уже не запомнила, как и то, что показывал на экране смартфона.

Выплывая из этого странного состояния через несколько часов я слышала отголоски беседы в коридоре:

– Идеальная девочка, – говорил он. – Вам повезло, такая гипнабельная... Можно обойтись без наркотиков пока.

А теперь, как мы видим, уже нельзя.

Меня даже забыли предупредить. Просто укол. И внимательный взгляд. И снова странные картинки на смартфоне, от которых затуманилось в голове. Щелчок пальцами.

Подташнивает.

– Она готова.

Я? К чему?

Лысый решил проверить:

– Юленька, встань раком и оттопырь попку.

Я хотела заорать, послать его к черту! Нет. Я хотела поглубже завернуться в халат и сказать, что не буду его развлекать. Дело так дело, пустите меня к этому Максиму Чельцо-

ву. Но вместо этого вдруг поняла, что мне хочется сделать это для него.

Просто встать на колени и локти и повернуться задом.
Как к Муратову.

Внутри что-то орало от ужаса, что сейчас этот тоже достанет член и неизвестно, что сделает, но внешне я только улыбалась!

– Молодец, девочка.

Меня звонко ударили по бедру.

А потом Лысый обогнул кровать, приблизившись ко мне с другого конца и вдруг залепил пощечину. Голова мотнулась, но я снова подняла на него улыбающееся лицо, хотя кожа горела огнем и кружилась голова.

– Класссссс... – восхитился Лысый.

Голова кружилась и сейчас. Сильно кружилась. Но пока я себя контролировала. По своей воле уселась на подоконник, еще разок набрала в рот дыма, но выдохнула его не в осеннюю свежесть двора, а снова в сторону кабинета.

Ждать долго не пришлось.

Дверь распахнулась, ударившись о стену и оттуда вылетел мужик в белой рубашке с закатанными рукавами и жилете. Второй владелец «Билингвы» тоже был красавчиком, хотя намного более слащавым, чем Эльдар.

– Это кто тут такой охреневший! – Рявкнул он и осекся, увидев меня.

Взгляд скользнул по ногам, задержавшись там, где юбка

задралась, открывая край чулка. Он облизнулся, но перевел его выше, намертво застряв на груди.

На моих торчащих сосках.

– Фамилия?.. – медленно спросил он, опираясь руками на подоконник по обе стороны от меня. Бежать было некуда.

– Волкова! – нагло выплюнула я ему в лицо с видом: «Ну и что ты мне сделаешь?»

Серьезно, даже вылететь из института меня пугало гораздо меньше обещанного Лысым.

Чельцов вырвал сигарету из моей руки и резким движением выбросил в окно.

– Совсем охренела, Волкова?! – он сгреб меня с подоконника и тычком придал ускорение. – В кабинет!

Тяжелая дубовая дверь захлопнулась за нами как крышка гроба.

Я развернулась, глядя на человека, которого должна соблазнить, иначе меня, Лешку и моих сестер ждет очень незавидная судьба. Это придало мне смелости.

Чельцов дергаными движениями закатал рукава еще выше.

– И как ты объяснишь свое поведение?

Он стоял ко мне вплотную, и сделай я еще шаг, мои заострившиеся соски коснулись бы его груди.

– Курить очень хотелось, – пожалала я плечами с придурковатым видом.

Отвела прядь волос за ухо и задержала руку у лица, задумчиво обняв палец губами. И он повелся! Сглотнул тяжело, глядя на мои губы и сам сделал тот самый шаг вперед.

Теперь, когда он на меня орал, я чувствовала его дыхание, в котором смешивалась мята, пряный аромат и где-то на самом дне маячил привкус табака. Ага, сам курит!

– Ты в курсе, что правила вуза запрещают? Это закон, Волкова! Кому как не тебе, будущему юристу, это понимать? У тебя все эти законы должны отскакивать!

– Откуда отскакивать? – Глупо спросила я, таращась в его бледно-голубые глаза как идиотка.

– От... От... – он потерял мысль, сам потерявшись рядом со мной. Моя грудь уже ощутимо плющилась о его жилет, мягко продавливаясь, а ярость... – От губ отскакивать!

Максим Чельцов сжал пальцами мои щеки и зачем-то приблизил мое лицо к своему.

Голова закружилась сильнее. Я попыталась что-то сказать, но в мыслях был сплошной хаос. Реальность поплыла, разделяя меня на две половины: внешнюю и внутреннюю. И внутренняя часть сказала: «Ой, все», когда внешняя высунула кончик языка и дотронулась им до мужского пальца рядом с моим ртом.

Чельцов замер, глядя на меня, и его зрачки прямо под моим взглядом расплзлись чернильными пятнами по радужке цвета северного моря.

Большой палец чуть сдвинулся, коснувшись моей губы, погладил ее, очерчивая края и вдруг смял, проникая мне в рот. Я обхватила его губами и слегка засосала. На вкус он был солоновато-терпкий, и внутренняя, скрытая моя часть

совершенно не к месту задалась вопросом, почему я так никогда не делала раньше?

Если это имеет такой эффект? Если взрослый, серьезный мужчина от такого простого действия вдруг сбивается с дыхания, подается вперед и скалится, глядя безумными глазами на мой рот? Что бы было с Лешкой, страшно представить.

– Хорошо, – послушно сказала я, позволяя палец выскользнуть. – Я учту. Все?

– Что все? – Нахмурился Чельцов, одной рукой продолжая держать меня за подбородок, а второй поглаживая волосы.

– Я могу идти? – Спросила я сиплым шепотом.

В глубине души мне очень хотелось уйти. Убежать даже. Это не я! Я не такая. Юлия Волкова не может стоять в кабинете декана и сосать палец преподавателя банковского дела, упираясь сиськами в его грудь и точно знать, чего добивается.

Даже без наркотиков этот сдвиг реальности кружил мне голову. А сейчас я чувствовала еще и надвигающуюся туманную волну. Мне вкололи что-то перед самым входом на факультет, сказав: «Минут через десять заработает», и сейчас я ощущала, что теряю власть над собой.

И это было плохо! Потому что он сейчас скажет: «Иди!» и я уйду, не закончив дела! Опять все провалю, и третьей попытки не будет. У «Билингвы» всего два владельца.

Раздираемая противоречивыми желаниями, я запанико-

вала и зачем-то вцепилась пальцами в плечи Чельцова, стараясь выплыть из душного марева, накрывающего мое сознание.

— Куда ты собралась? — Удивился он. — Мы еще не закончили!

И он сгреб мои запястья своей рукой, разворачивая меня спиной к себе. Другая рука легла на горло, слегка его сжав, и мир вокруг зашумел и закрутился быстрее прежнего. Я судорожно вдохнула, усилием воли стараясь оставаться на поверхности, но волна захлестнула меня и... Все.

Больше я над собой была не властна. Властен был он. Хоть и не догадывался об этом.

– М-м-максим Михайлович... – пробормотала я, чувствуя задницей, как моему преподавателю понравилось то, что я тут устроила. Крепко понравилось. Прямо-таки твердокаменно понравилось.

Железный стояк Чельцова аккуратно вписался между моих ягодиц, и я скорее почувствовала, чем услышала, прозвучавший резкий вдох. Мои запястья снова были свободны, потому что тому, кто меня держал, понадобилась рука, чтобы задрать и так не слишком длинную юбку вверх и сжать мою попу судорожным, жадным движением.

– Что? – Откликнулся он. А я уже и забыла, что зачем-то его позвала. Я воспринимала реальность короткими яркими вспышками.

Вот я еще прижимаюсь к нему, а вот уже он впился губами в мою шею, согнул меня, подхватывая под живот и гладит, гладит подрагивающими пальцами мои тонкие трусики, время от времени забираясь под края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.